

НАДПИСЬ-ГРАФФИТО ИЗ СОБОРА УСПЕНИЯ НА ГОРОДКЕ В ЗВЕНИГОРОДЕ¹

На рубеже XIV—XV в. по инициативе удельного князя Юрия Дмитриевича, младшего брата великого князя московского Василия I, в укрепленной части Звенигорода, на так называемом Городке, был возведен белокаменный собор в честь Успения Пресвятой Богородицы — древнейший из полностью сохранившихся памятников раннемосковской архитектуры². Сходство пропорций и профилей элементов перспективных порталов Успенского собора и церкви Воскрешения Лазаря (1393 г.) в Московском Кремле позволило Б. А. Огневу предположить, что эти храмы строились руками одних и тех же мастеров — зодчими московской великокняжеской строительной артели³.

Успенский собор является крестово-купольным четырехстолпным трехапсидным храмом, увенчанным одной главой на высоком барабане. В центральных частях северного, западного и южного фасадов расположены перспективные порталы, которые состоят из «чередующихся полуколонок и прямоугольных выступов с капителями и импостами»⁴. Верхняя часть арочного проема (архивольт) имеет килевидное завершение. Собор украшен широкой лентой резного растительного орнамента, которая делит фасады собора по горизонтали на два яруса. В западной части собора устроены хоры, на которые ведет узкая лестница, расположенная в толще северной и западной стен, что свидетельствует о влиянии архитектурных традиций домонгольского периода. На северной стене собора, восточных пилонках и в барабане купола фрагментарно сохранились фрески начала XV в., принадлежащие кисти мастера школы Андрея Рублева.

Как и в большинстве средневековых храмов, на стенах собора Успения на Городке обнаруживаются древние надписи-граффити. Две из них, расположенные на южной стороне юго-восточного пилонка, еще в 1943 г. были выявлены Б. А. Рыбаковым. Граффити прочерчены на камне, с которого ранее была сбита штукатурка с фресками XV в. Это дало основание Б. А. Рыбакову предположить, что «надписи были сделаны в короткий промежуток времени между постройкой здания и росписью его» (скорее всего, в конце XIV в.)⁵. Кроме того, исследователь отмечал, что на северной стене (за алтарной преградой) поверх фресковой росписи сохранились надписи XVI—XVII в.

Этот комплекс надписей собора Успения на Городке совсем недавно пополнился новыми находками. В результате очистки западного портала и арочного проема храма от масляных покрасок⁶ удалось выявить шесть новых граффити, предварительно датированных концом XIV — началом XV в. Особенность выявленных надписей состоит в том, что они представляют собой не обычные молитвенные обращения к Богу («Господи, помози рабу своему...»), а законченные выражения афористического характера. Ниже предлагается описание одного из вновь выявленных граффито.

¹ Выражаю свою искреннюю благодарность за предоставленную возможность и содействие в изучении надписей настоятелю Успенского собора — подворья Саввино-Сторожевского монастыря — архимандриту Иерониму (Карпову), казначею подворья Д. А. Седову, художнику-реставратору ГосНИИР А. Л. Мельниченко. Кроме того, благодарю А. А. Гипшиуса, взявшего на себя труд ознакомиться с настоящей работой и высказать весьма ценные замечания.

² По мнению Б. А. Огнева, время строительства собора следует относить к 1399—1400 г. (Огнев Б. А. Успенский собор в Звенигороде на Городке // *Материалы и исследования по археологии СССР*. М., 1955. Вып. 44. С. 20).

³ Огнев Б. А. Некоторые проблемы раннемосковского зодчества // *Архитектурное наследие*. М., 1960. Вып. 12. С. 51.

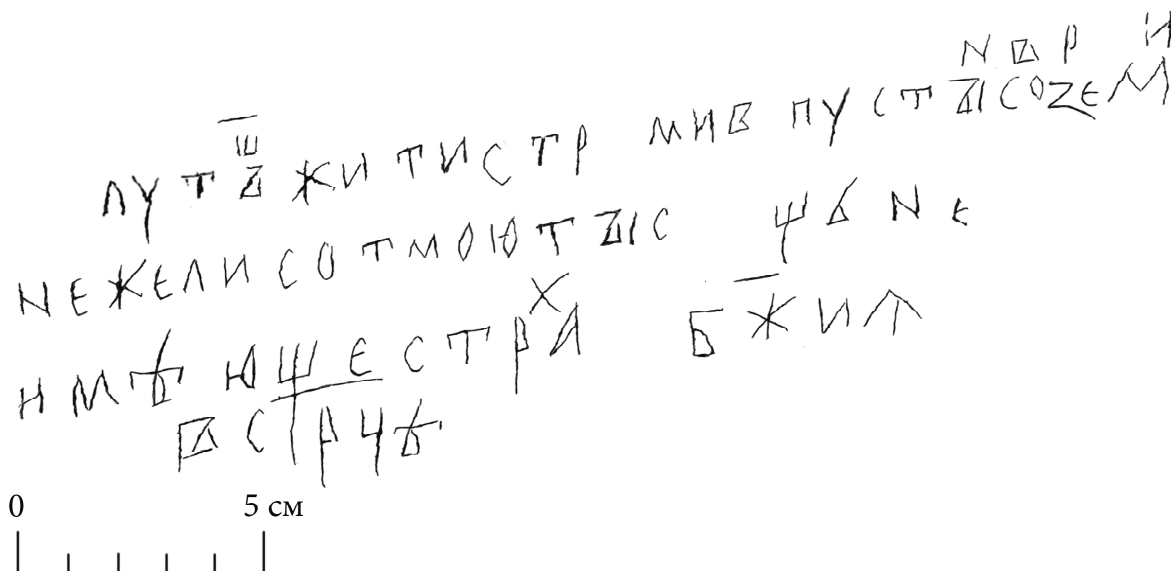
⁴ Там же. С. 2.

⁵ Рыбаков Б. А. Раскопки в Звенигороде (1943—1945 гг.) // *Материалы и исследования по археологии СССР: Материалы и исследования по археологии Москвы*. М.: Л., 1949. Т. II. № 12. С. 128.

⁶ Расчистка западного портала и арочного проема производилась в период с марта по октябрь 2010 г. художником-реставратором А. Л. Мельниченко.

Надпись расположена на северной плоскости арочного проема западного входа, на высоте 1 м 66 см от пола (см. рис. 1). Она состоит из четырех строк (22,7 см, 20 см, 18,9 см, 5,3 см), которые имеют незначительный наклон вверх. Чтобы вместить текст первой строки, автор был вынужден в заключительной части вынести сразу четыре буквы (без титла). Ниже он предусмотрительно осуществлял переход на новую строку, что привело к последовательному сокращению длины строк. Высота букв надписи колеблется от 0,5 см (*т* в слове *тмою*) до 2,2 (*щ* в слове *имѣюще*) (см. рис. 2).

Текст:

1. лутѣ^м жити с тр-ми в пусты^ни со зѣм^л
2. нежели со тмою тѣс-ць не
3. имѣюще стрѣ^х бжиа
4. в срѣцѣ

Перевод:

Лучше жить с тремя в пустыне со зверями, нежели с тьмою тысяч, не имеющих страха божьего в сердце

Палеография⁷. **л** — петля с изломом основного вида, островерхое (Ia). **б** — петля с изломом (II). **в** — нижняя петля с изломом, верхняя косая к основанию правее угла (VIa). **є** — левонаклонное, язычок вверх (III; 5). **ж** — в три взмаха, звезда (Ia). **з** — левонаклонное, перелом (IIIa). **и** — диагональ (наклонная перекаладина) (III). **л** — основного вида, острое (Ia). **м** — основного вида, острое (Ia). **н** — основного вида, диагональ (перемычка) (Ia). **о** — основного вида (I). **п** — основного вида (I). **р** — петля с изломом углом вниз, прямолинейное (IVб). **с** — основного вида (I). **т** — основного вида (I). **у** — основного вида, простое (Ia). **х** — прямолинейное, без засечек (I; 4). **ц** — основного вида (I). **щ** — платформа по низу строки (II). **ѣ** — петля с изломом, наклонная мачта (IIa). **ѝ** — без перемычки (II). **ѥ** — петля с изломом, наклонная мачта (IIa). **ѧ** — петля с изломом, наклонная мачта, петля касается коромысла (IIa; 9). **ю** — основного вида (I). **Ѧ** — упрощенное, без перекаладины (IIa).

⁷ В основу палеографического анализа положены принципы описания графики букв в берестяных грамотах. В скобках указан тип буквы по палеографическим таблицам, отражающим эволюцию письма на бересте (Зализняк А. А. Палеография берестяных грамот и их внестратиграфическое датирование // Янин В. Л., Зализняк А. А. Новгородские грамоты на бересте: Из раскопок 1990–1996 гг. М., 2000. Т. X. С. 134–250).

Частота употребления соответствующих моделей начертания букв представлена в следующей таблице.

	1100	1200	1300	1400
А Ia Основной вид (острые)				
Б II Петля с изломом				
В VIa Верхняя косая в угол				
Е III Левонаклонные				
Е 5 Язычок вверх				
Ж Ia ₁ Прямая звезда				
З IIIa Левонаклонные				
И III Диагональ				
Л Ia Основной вид (острые)				
М Ia Основной вид (острые)				
Н Ia Основной вид				
О I Основной вид				
Р IVб Углом вниз (прям.)				
С I Основной вид				
Т I Основной вид				
У Ia Основной вид (простые)				
Х I Прямолинейные				
Х 4 Без засечек				
Ц I Основной вид				
Ъ Па Наклонная мачта				
Ы II Без перемычки				
Ъ Па Наклонная мачта				
Ъ Па Наклонная мачта				
Ъ 9 Петля касается коромысла				
Ю I Основной вид				
А Па Без перекадины				

Как можно видеть из приведенной палеографической (датирующей) матрицы, время выполнения надписи может быть отнесено к концу XIV — первой половине XV в. На это, прежде всего, указывают начертания букв *в*, *е*, *и*, *р*, *ы*. Палеографические особенности написания остальных букв граффито не противоречат данной датировке. Исключение составляет весьма древнее начертание буквы *ж* («в три взмаха»), характерное для XI—XII в. Подобный анахронизм можно объяснить следующими обстоятельствами: во-первых, сложностью начертания ломаных линий на камне, а во-вторых, вероятным знакомством автора с памятниками древнего книжного письма.

Смысл надписи состоит в противопоставлении уединенного жития («в пустыне со зверями») житию в обществе людей, «не имеющих страха Божьего в сердце». Близкую аналогию этому находим у Исаака Сирина (Слово 89. О вреде неразумной ревности, прикрывающейся личиною ревности Божественной, и о помощи, какая бывает от кротости и других нравственных качеств): «Лучше жить со зверями, нежели с людьми худого поведения»⁸. Удаление в пустыню

⁸ Творения иже во святых отца нашего аввы Исаака Сириянина, подвижника и отшельника, бывшего епископом христолюбивого града Невеннии. Слова подвижнические. Сергиев Посад, 1911. С. 424.

было присуще христианским подвижникам, которые искали личного спасения через уединение и воздержание. В агиографической литературе неоднократно встречается утверждение о том, что праведнику лучше жить со зверями в пустыне, чем в селениях грешников (см., например, жития Маманта Кесарийского, Зосимы Киликийского⁹).

Упоминание о трех пустынножителях должно быть поставлено в связь с традицией основания христианских монастырей¹⁰. Поэтому в призыве жить в пустыне с тремя отшельниками следует видеть не просто указание на спасительность уединения как такового, но призыв к усвоению христианских аскетических идеалов. Словосочетание «с тьмою тысяч» в числительном выражении означает десять миллионов (10000000). Однако очевидно, что автор использовал его как обозначение несметного, бесчисленного множества, которое может быть сопоставлено с выражением *тьма-тьмущая*. Отсутствие страха божьего, согласно учению церкви, было одной из основных причин падения, в то время как его наличие хранило человека от порока. Поэтому в людях, «не имеющих страха божьего в сердце», следует видеть грешников, не соблюдающих основных заповедей христианства.

Таким образом, надпись, выполненная на северной плоскости арочного проема западного входа собора Успения в Звенигороде в конце XIV — первой половине XV в., призывает христиан, заботящихся о спасении своей души, предпочесть уединенный (аскетический) образ жизни общению со множеством грешников.

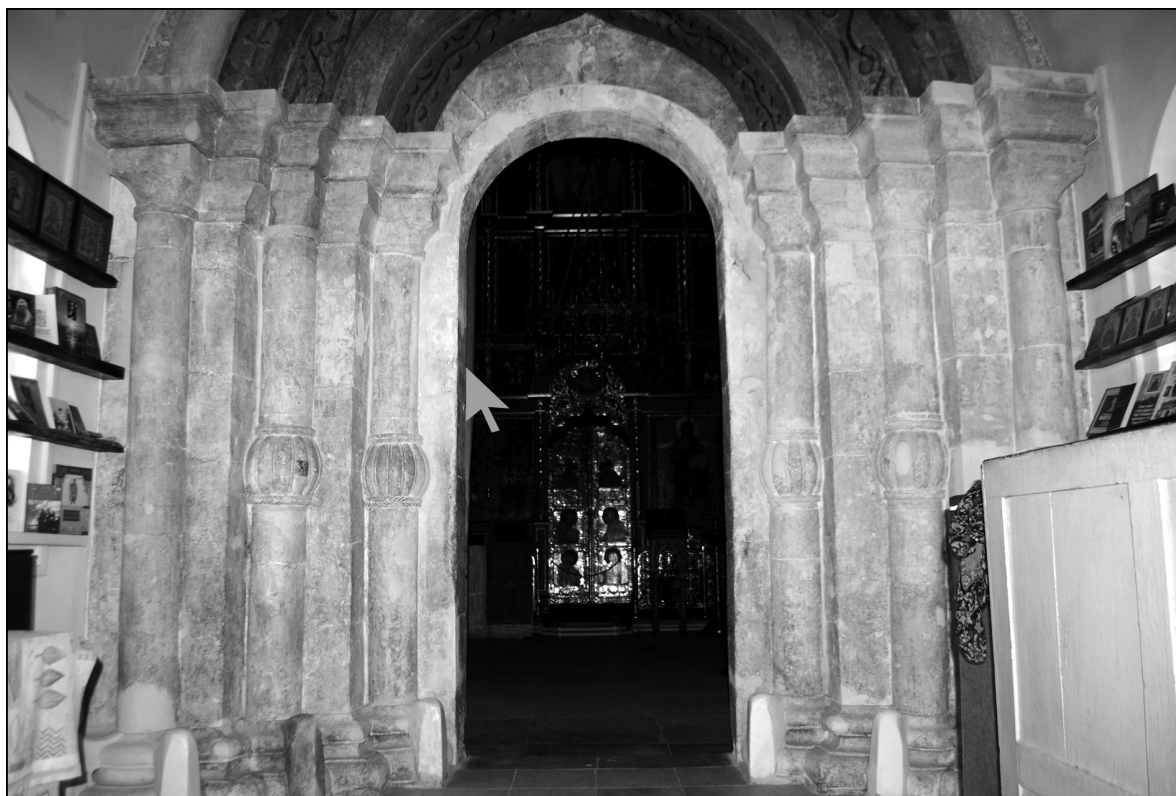

Рис 1. Западный портал

⁹ Обращаясь к наместнику Каппадокии, святой Мамант говорил: «Посему и я пожелал лучше жить со зверями в пустыне, нежели с вами в селениях грешников». Ту же мысль высказывал святой Зосима: «Я не могу жить в городе с неверующими, посему и пошел в пустыню, желая быть лучше со зверями, нежели с людьми злыми — врагами Господа моего Иисуса Христа» (Жития Святых, на русском языке изложенные по руководству Четей-Миней св. Дмитрия Ростовского. М., 1904. Кн. 1. С. 53, 355–356).

¹⁰ Согласно нормам византийского церковного права, в монастыре должно было проживать не менее трех монахов (см.: *Каждан А. П.* Византийский монастырь XI–XII вв. как социальная группа // Византийский временник. М., 1971. Т. 31. С. 51).

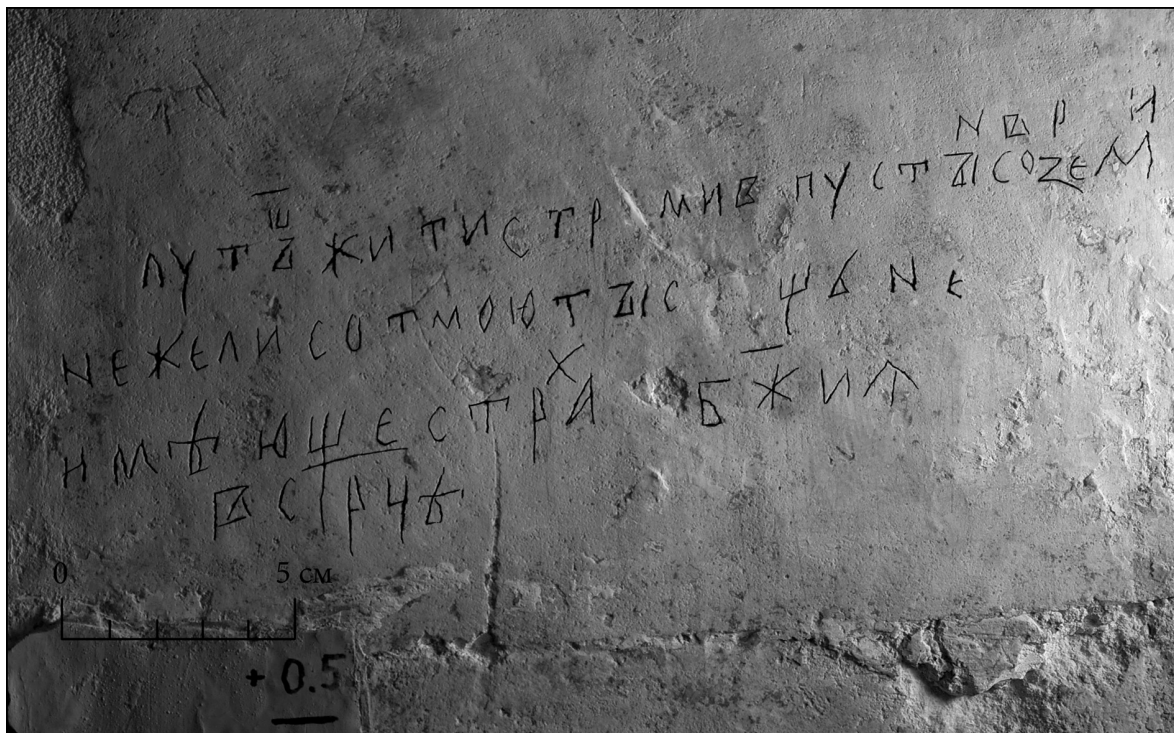

Рис. 2. Прорись на камне